

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В СИТУАЦИЯХ НАЛИЧИЯ И ОТСУТСТВИЯ АВТОНОМИИ СУБЪЕКТА ПРИ РАЗНОМ УРОВНЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Салихова А.Б., Салихова Н.Р.

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва; Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

Nailya.Salihova@kpfu.ru

Аннотация

Автономность человека как проявление его свободы несет в себе и потенциал неопределенности. В силу связи свободы с ответственностью психические состояния при переживании данных ситуаций могут зависеть от толерантности личности к неопределенности. Предположение было проверено при сравнении письменных описаний ситуаций автономности и неавтономности аспирантами (n=69) Казанского университета. При низкой толерантности ситуации автономности описывались категориями психических состояний высокого энергетического уровня. При высокой толерантности чаще упоминаются состояния низкого энергетического уровня. Параметр «Отношение к неопределённым ситуациям» стал основным аспектом толерантности к неопределенности, с которым связаны все различия в описании состояний в ситуациях автономии/неавтономии.

Ключевые слова: психическое состояние, толерантность к неопределенности, внутренняя мотивация, автономность, самодетерминация, образование.

Субъектность человека как опора на себя в регуляции своей жизни и деятельности является требованием современного мира, в котором высокая скорость изменений и их непредсказуемость порождают неопределённость как субъективную, так и объективную (Смирнов, 2016). Самостоятельное принятие решений, инициация собственной активности, с одной стороны, полностью соответствуют

внутренней потребности человека быть субъектом своей активности, с другой, именно в этом свободном способе построения своей жизни и деятельности человек максимально ответственен за результат и последствия собственных действий. Противоположностью этого является регуляция собственной активности под давлением внешних факторов: требований и ожиданий других, существующих сценариев и других социальных рамок, обстоятельств и пр. Представляется, что данные режимы регуляции проявляются и в различиях психических состояний, которые человек переживает при осуществлении своих действий. При этом с большой вероятностью можно предполагать, что за различными психическими состояниями в автономных и не автономных ситуациях лежит различное отношение к неопределенности, которая является непременным атрибутом современного мира (Первушина, 2007; Шамолин, 2007; Талеб, 2013 и др.). Соответственно, актуальным является вопрос о специфике психических состояний человека при автономном или неавтономном режиме регуляции его активности в зависимости от его уровня толерантности к неопределенности. Остановимся последовательно на зонах пересечения данных ключевых понятий данного узла вопросов: психическое состояние, автономность, толерантность личности к неопределенности.

Индивидуализация способа жизни человека в современном мире означает, что для него все в большей степени возможен режим автономности собственной активности. Автономность выступает как ситуация свободы человека и создания им самим возможностей своих действия в мире, который в свою очередь тоже становится все более сложным и изменяющимся. Автономность как реализация потенциала свободы подразумевает существование множественности выбора и в соответствии с гипотезой «рассеивающего отбора» В.П. Алексеева (Алексеев, 1989), неопределенность, которая сопровождает такой выбор. В широком методологическом смысле автономность является необходимым условием процессов изменения развивающихся систем, порождающих в своем развитии и неопределенность. Определенность и неопределенность, постоянно сменяя друг друга, обеспе-

чивают развитие (Зинченко, 2007, с. 3), и всегда образуют единство. Неопределенность является также неотъемлемой стороной развития личности.

Толерантность к неопределенности рассматривается Д. МакЛейном как «спектр реакций (от отвержения до влечения) на стимулы, которые воспринимаются индивидом как незнакомые, сложные, изменчивые или дающие возможность нескольких принципиально различных интерпретаций» (см. Леонтьев и др., 2016, с. 67). Согласно теоретической модели ресурсной системы саморегуляции Д.А. Леонтьева, она играет в ней главную роль (Леонтьев, 2010). Понятие толерантности к неопределенности означает не только и не столько «терпимость» к ней, сколько означает принятие человеком многообразия мира, человеческого поведения, индивидуальных особенностей, позитивное отношение к неизвестному и новому. Принятие неопределенности способствует выраженности креативности (Корнилова, Смирнов, 2012; Павлова, 2015) и соотносится с континуумом «открытость-резистентность» характеристик личности (Львова, 2017, с. 67).

В описании пяти типов переживания субъективной неопределенности, данном Е.Т. Соколовой (2012), многие из них сопровождаются различными составляющими психического состояния. Так, среди них указывается ряд негативных состояний как ««наводненное» всепоглощающим негативным аффектом состояние, негативный спектр эмоциональных состояний двусмысленности, амбивалентности непредсказуемости, сложности, состояние непереносимости субъективной неопределенности» (Соколова Е.Т., 2012, с. 41). К более позитивным, вероятно, можно отнести «маниакальное «опьянение» трансгрессией и хаосом» (там же), и несомненно к положительным относится «позитивный эмоциональный фон, характеризующий любопытство и поисковую надситуативную активность» (там же).

Поскольку в соответствии с концепцией А.О. Прохорова (Прохоров, 2011), психические состояния отражают ситуацию личностью в виде целостного устойчивого синдрома различных психологических характеристик, развертывающихся в континууме времени и выражающих единство поведения и переживания челове-

ка, они зависят от разнообразных детерминант. Это и ситуация, и разноуровневые свойства субъекта, и смысловые детерминанты. Соответственно, психические состояния могут зависеть и от мотивации действующего субъекта, и от его личностных свойств.

В психологии изучение различий внутренней и внешней мотивации поведения человека (Хекхаузен, 1986) показало существенные отличия этих видов мотивации. *Внутреннюю мотивацию* обычно определяют как свободное участие в деятельности при отсутствии внешних требований или подкреплений, а *внешнюю* – как вынужденное участие в деятельности ради достижения цели, часто связанной с получением поощрения или стремлением избежать неприятностей.

В теории самодетерминации (Э.Деси и Р.Райана, 1999, 2017) за внутренней мотивацией усматривают действие одной из трех базовых психологических потребностей человека – потребности в *автономии*. Данная потребность означает врожденное стремление человека быть инициатором собственной активности, самостоятельно управлять своей деятельностью и поведением, определяя планку требований к качеству выполнения, временные и другие рамки. Только удовлетворяя потребность в автономии, человек становится психологически здоровым и благополучным, развивается, раскрывает свой потенциал, лучше взаимодействует с окружающими людьми. В ряде исследований показана роль удовлетворения данной базовой психологической потребности для психологического здоровья человека (Deci, Ryan, 2000, 2017), эффективности образовательной деятельности человека (Ryan, Lynch, 2003; Chirkov, Vansteenkiste, Tao, Lynch, 2007). В недавнем исследовании выявлена связь автономности с эмоциями (Di Domenico & Ryan, 2017), что становится основанием предположить связь автономности и с психическими состояниями.

Все вышесказанное послужило основанием *предположения* о том, что различия психических состояний в ситуациях с разной степенью автономно-

сти/неавтономности зависят от толерантности личности к неопределенности. Данное предположение было проверено эмпирически в исследовании.

Организация и методы исследования

Участники исследования (69 аспирантов Казанского университета) вспоминали и описывали в форме эссе две контрастные по степени автономности ситуации, связанные с их деятельностью в качестве студентов в университете. Участникам предлагалось описать эту ситуацию так, чтобы другой человек мог в деталях представить её и возможно пережить. Ситуации выбирались самими студентами по критерию преобладания внешней или внутренней мотивации в инициации, способе выполнения, продолжении, планке требований к качеству выполнения, длительности и решении о завершении активности. Одна ситуация предполагала преобладание внутренней мотивации (ситуация автономности), вторая – преобладание внешней мотивации (ситуация неавтономности). После описания ситуаций предлагалось сравнить их между собой по любым признакам. Всего было написано 69 эссе, содержащих, соответственно, описания 138 ситуаций.

При анализе всех эссе были определены первоначальные различающие описания данных ситуаций категории, на основе которых были выделены вторичные категории, являющиеся сочетаниями первоначальных. Часть категорий прямо соответствовала эмоциональному, психофизиологическому, интеллектуальному и волевому аспектам психических состояний. Для каждого участника был выявлен свой набор таких категорий для каждой из ситуаций, на основе этого проходил дальнейший анализ и сравнение данных.

Для определения уровня толерантности к неопределенности использовалась адаптированная Д.А. Леонтьевым, Е.Н. Осиним и Е.Г. Луковицкой (2016) шкала общей толерантности к неопределённости Д. МакЛейна «Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance» (MSTAT-1). Методика состоит из 22-х утверждений, согласие с которыми предлагается оценить по семибальной шкале Ликерта. Пункты опросника объединяются в три шкалы, исходя из источника предполагаемой не-

определенности, и оценивают *отношение к новизне*, к *сложным задачам* и к *неопределённым ситуациям*. Кроме того, они образуют еще две шкалы, исходя из модальности отношения к источникам неопределенности: *предпочтение неопределенности* (шкала объединяет в себе все прямые пункты опросника) и *избегание неопределенности* (шкала объединяет в себе все обратные пункты опросника).

Сравнение проводилось двумя способами. Во-первых, на основании общего балла теста толерантности к неопределенности среди всех участников были выделены контрастные группы высоко- и низкотолерантных к неопределенности. Затем проводилось сравнение категорий в эссе, написанных участниками из этих контрастных групп. Во-вторых, участники, которые использовали или не использовали ключевые различительные категории, выявленные при первом способе сравнения, сравнивались по шкалам опросника общей толерантности к неопределенности.

Для проверки статистической достоверности различий в зависимости от формата данных и способа сравнения использовались t Стьюдента и χ^2 Пирсона, для определения размера эффекта – d Коэна, для определения силы связи переменных – V Крамера.

Результаты

В ходе сравнения использованных при описании ситуаций категорий наиболее различающимися группы высоко- и низкотолерантных участников стали те, которые выражали разные по степени и содержанию варианты скорее позитивного или скорее негативного отношения к ней. В первую, позитивную группу категорий, вошли упоминания таких эмоциональных состояний как состояние *радости*, *веселья*, *позитива*, *восторга* и/или *эйфории*. Во-вторую, скорее негативную группу категорий, вошли упоминания таких эмоциональных состояний как состояние *тревоги* и/или *волнения*. И третья группа категорий представлена также скорее негативными состояниями *скуки*, *тупости* и/или *лени*. Результаты сравнения высоко- и низкотолерантных групп представлены в таблицах 1 и 2.

Табл. 1.

Количество респондентов с высокой и низкой толерантностью к неопределенности, указавших и не указавших позитивные или негативные состояния в описании автономной ситуации

Наличие /отсутствие описания состояния		низко-толерантные		высоко-толерантные		Всего	χ^2 Пирсона	V Крамера
		кол-во	%	кол-во	%			
Радость, веселье, позитив, восторг и/или эйфория	есть	20	59%	8	24%	28	8,743 (p=0,003)	0,359
	нет	14	41%	26	76%	40		
Всего		34	100%	34	100%	68		
Тревога и/или волнение	есть	6	18%	0	0%	6	6,581 (p=0,010)	0,311
	нет	28	82%	34	100%	62		
Всего		34	100%	34	100%	68		

Табл. 2.

Количество респондентов с высокой и низкой толерантностью к неопределенности, указавших и не указавших негативные состояния в описании неавтономной ситуации

Наличие /отсутствие описания состояния		низко-толерантные		высоко-толерантные		Всего	χ^2 Пирсона	V Крамера
		кол-во	%	кол-во	%			
Скука, тупость и/или лень	есть	3	9%	12	35%	15	6,928 (p=0,008)	0,319
	нет	31	91%	22	65%	53		
Всего		34	100%	34	100%	68		

Как видим, в ситуации автономии позитивные эмоциональные состояния *радости, веселья, позитива, восторга и эйфории* значительно чаще встречаются у участников с низкой толерантностью к неопределенности по сравнению с высоко-

толерантными участниками. Негативные состояния *тревоги и волнения* в целом упоминаются редко, но достоверно чаще указываются участниками с низкой толерантностью к неопределенности.

В описаниях **неавтономной** ситуации у высокотолерантных участников значимо чаще присутствуют упоминания негативных состояний *скуки, тупости и лени*. Сила связи между толерантностью к неопределенности и категориями психических состояний во всех случаях характеризуется как средняя. В целом, можно констатировать, что ситуация автономности описывается намного более эмоционально яркими категориями состояний высокого энергетического уровня теми, у кого уровень толерантности к неопределенности более низкий. Более толерантные к неопределенности участники достоверно чаще упоминают состояния низкого энергетического уровня, описывая ситуации **неавтономности**.

Более детальная картина различий получается при сопоставлении разных шкал толерантности личности к неопределенности с описанием переживаемых психических состояний в ситуации автономности/неавтономности. Результаты соответствующих сравнений с помощью t-критерия Стьюдента приведены в таблицах 3,4 и 5.

Как следует из полученных данных, основные различия между теми, кто указал и не указал состояние *радости, веселья, позитива, восторга и/или эйфории* в описании ситуации автономии лежат в таких аспектах толерантности личности к неопределенности как «Отношение к неопределённым ситуациям» и «Предпочтение неопределённости». К указанным различиям добавляется «Отношение к новизне», если критерием выделения групп становится упоминание состояний *тревоги и/или волнения* в описании ситуации автономии. Во всех случаях испытывавшие эти состояния в ситуации автономии и отметившие их в эссе участники оказывались менее толерантными к неопределенности чем те, кто такие состояния не упоминал.

Табл. 3.

Сравнение показателей шкал методики MSTAT у испытуемых, указавших и не указавших состояние *радости, веселья, позитива, восторга и/или эйфории* в описании автономной ситуации

Шкалы MSTAT	Указали (n=28)		Не указали (n=41)		t	Знч. (p)	d Коэна
	$\bar{a}$	σ	$\bar{a}$	σ			
Отношение к новизне	11,25	2,58	12,27	3,87	-1,313	,194	0,299
Отношение к сложным задачам	26,50	6,16	29,39	7,63	-1,667	,100	0,409
Отношение к неопределённым ситуациям	30,18	6,71	33,78	7,87	-1,979	,052	0,485
Предпочтение неопределённости	47,46	7,74	51,46	8,61	-1,973	,053	0,482
Избегание неопределённости	31,14	9,73	35,63	11,15	-1,728	,089	0,424
Общий балл толерантности к неопределённости	78,61	15,34	87,10	18,21	-2,024	,047	0,496

Табл. 4.

Сравнение показателей шкал методики MSTAT у испытуемых, указавших и не указавших состояние *тревоги и/или волнения* в описании автономной ситуации

Шкалы MSTAT	Указали (n=28)		Не указали (n=41)		t	Знч. (p)	d Коэна
	$\bar{a}$	σ	$\bar{a}$	σ			
Отношение к новизне	9,33	2,88	12,10	3,39	-1,929	,058	0,826
Отношение к сложным задачам	25,83	6,43	28,44	7,24	-,851	,398	0,364
Отношение к неопределённым ситуациям	26,50	3,08	32,87	7,66	-2,011	,048	0,859

Предпочтение неопределённости	45,67	5,24	50,24	8,61	-1,273	,207	0,544
Избегание неопределённости	25,00	4,00	34,65	10,83	-2,156	,035	0,921
Общий балл толерантности к неопределённости	70,67	5,16	84,89	17,77	-4,625	,000	0,829

Табл. 5 .

Сравнение показателей шкал методики MSTAT у испытуемых, указавших и не указавших состояние *облегчения и/или удовлетворения* в описании **неавтономной** ситуации

Шкалы MSTAT	Указали (n=28)		Не указали (n=41)		t	Знч. (p)	d Коэна
	$\bar{a}$	σ	$\bar{a}$	σ			
Отношение к новизне	10,25	1,83	12,07	3,53	-1,42	,159	0,536
Отношение к сложным задачам	25,38	5,50	28,59	7,31	-1,20	,235	0,450
Отношение к неопреде- лённым ситуациям	25,38	5,55	33,23	7,37	-2,90	,005	1,091
Предпочтение неопределённости	45,13	5,87	50,46	8,57	-1,70	,093	0,640
Избегание неопределённости	24,38	7,76	35,05	10,52	-2,77	,007	1,040
Общий балл толерантности к неопределённости	69,50	12,14	85,51	17,31	-2,53	,014	0,950

При использовании данного способа анализа не выявилось различий по критерию состояния *скуки, тупости и/или лени*, при этом значимыми оказались различия по наличию/отсутствию в описании **неавтономной** ситуации состояния *облегчения и/или удовлетворения*. Описавшие в эссе данное состояние испытуемые оказались менее толерантными к неопределённости. Данные, приведенные в таб-

лице 5, показывают, что также как в предыдущих состояниях *различия* лежат в таком аспекте толерантности личности к неопределенности как «Отношение к неопределённым ситуациям». При этом только относительно данного состояния появляется различие по шкале «Избегание неопределённости».

Также можно отметить неравную величину эффекта различий в составляющих толерантности к неопределенности у испытуемых, указавших и не указавших в описании ситуаций автономии и **неавтономии** анализируемые категории психических состояний. Сила эффекта максимальна (и характеризуется как большая) для различия уровня толерантности к неопределенности по критерию состояния *облегчения и/или удовлетворения в неавтономной ситуации*, несколько меньше для состояния *тревоги и/или волнения в автономной ситуации*, средние величины эффекта наблюдаются для состояния *радости, веселья, позитива, восторга и/или эйфории* в автономной ситуации.

Выводы

1. При низкой толерантности ситуации автономности чаще описывались категориями позитивных психических состояний высокого энергетического уровня, такими как *радость, веселье, позитив, восторг и эйфория*, нежели чем при высокой толерантности к неопределенности.

2. При высокой толерантности чаще упоминались состояния низкого энергетического уровня, такие как *скука, тупость и лень*.

3. Сила связи между толерантностью к неопределенности и категориями психических состояний во всех случаях характеризуется как средняя.

4. Обнаружено, что параметр «Отношение к неопределённым ситуациям» стал основным аспектом толерантности к неопределенности, с которым связаны все различия в описании состояний в ситуациях автономии/неавтономии.

5. Основные различия между теми, кто указал и не указал состояние *радости, веселья, позитива, восторга и/или эйфории* в описании ситуации автономии

лежат в таких аспектах толерантности личности к неопределенности как «Отношение к неопределённым ситуациям» и «Предпочтение неопределённости».

б. В описании неавтономной ситуации состояния *облегчения и/или удовлетворения* указывали менее толерантные к неопределенности респонденты. Причем основные различия лежат в таких аспектах толерантности к неопределенности как «Отношение к неопределённым ситуациям» и «Избегание неопределённости».

Все вышесказанное дает возможность сделать общий вывод о том, что психическое состояние при автономности человека опосредуется толерантностью личности к неопределенности.

Литература

Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М.: Наука, 1989. – 448 с.

Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция // Вопросы психологии. 2007. Т. 6. С. 3-20.

Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Толерантность к неопределенности и креативность у преподавателей и студентов // Вопросы психологии. 2012. №2. С. 117-126.

Леонтьев Д.А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психология совладания: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. / Отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 2. С. 40-42.

Леонтьев Д.А. и др. Личностный потенциал. Структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. – 680 с.

Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. №40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.05.2015).

Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Луковицкая Е.Г. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. Москва: Смысл, 2016. – 60 с.

Львова Е.Н. Личностное опосредствование выбора стратегий совладания в ситуации неопределенности: Дис. ... кандидата психологических наук. М., 2017. – 290 с.

Павлова Е.М. Креативность и эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала. Автореферат дис. ... кандидата психологических наук. Москва. 2015. – 34 с.

Первушина О.Н. Человек и неопределенность: на подступах к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: психология. 2007. №1. С. 11-19.

Прохоров А.О. Психология состояний. М.: Когито-Центр, 2011. – 624 с.

Смирнов С.Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности // Психологический журнал. 2016. Т. 37. №5. С. 5-13.

Соколова Е.Т. Культурно-историческая и клинико-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2012. №2. С. 37-48.

Талев Н.Н. Черный лебедь. Москва: Азбука-Аттикус, 2013. – 736 с.

Хекхаузен Н.Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. М.: Педагогика, 1986.

Шамолин Р.В. Неопределенность и время // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: психология. 2007. №1. С. 66-69.

Chirkov V., Vansteenkiste M., Tao R., Lynch M. The role of self-determined motivation and goals for study abroad in the adaptation of international students // International Journal of Intercultural Relations. 2007. V. 31. P. 199-222.

Deci, E.L., Ryan, R.M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. V. 11. P. 227-268.

Di Domenico, S. I., & Ryan, R. M. The emerging neuroscience of intrinsic motivation: A new frontier in self-determination research. *Frontiers in Human Neuroscience*. 2017. 11, P. 145. doi: <https://doi.org/10.3389/fnhum.2017.00145>

Murayama, K., Izuma, K., Aoki, R., & Matsumoto, K. “Your choice” motivates you in the brain: The emergence of autonomy neuroscience. In In S. Kim, J. Reeve, & M. Bong (Eds.), “Your choice” motivates you in the brain: The emergence of autonomy neuroscience. Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited. 2016. V. 19. P. 95-125. doi: [10.1108/S0749-7423201719](https://doi.org/10.1108/S0749-7423201719)

Ryan, R.M., Deci, E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. – New York: Guilford, 2017. – 756 с.

Ryan, R. M., Lynch, M.F. Motivation and classroom management // A companion to the philosophy of education / R. Curren (Ed.). – Oxford: Blackwell, 2003. P. 260-271.

Салихова Наиля Рустамовна, профессор кафедры общей психологии ИПиО КФУ, доктор психологических наук, Nailya.Salihova@kpfu.ru

Салихова А.Б., ассистент кафедры педагогики и медицинской психологии Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова

SPECIFICITY OF MENTAL STATES IN SITUATIONS OF DIFFERENT LEVEL OF THE AUTONOMY DEPENDING ON PERSONAL TOLERANCE FOR AMBIGUITY

Салихова А.Б., Салихова Н.Р.

Kazan Federal University (Kazan); University of Rochester (Rochester)

Nailya.Salihova@kpfu.ru

Abstract

The autonomy of a person as a manifestation of his freedom carries the potential of uncertainty. How the person experiences such situations may depend on individual level of tolerance for ambiguity. This assumption was verified by comparing the written descriptions of situations of personal autonomy and non-autonomy. These descriptions

were written by post-graduate students (n=69) of the Kazan University. When individual level of tolerance for ambiguity is low, situations of autonomy are described with categories of highly energetic mental states. In case of high tolerance for ambiguity, categories of mental states of low energy level are more often mentioned in descriptions. “Attitude to ambiguity situations” has become the main aspect of personal tolerance for ambiguity, which is associated with all the differences in descriptions of mental states in situations of autonomy / non-autonomy.

Key words: mental state, tolerance for ambiguity internal motivation, autonomy, self-determination, education.

Salikhova Nailya R., Professor of Psychology at the Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
Nailya.Salihova@kpfu.ru

Salikhova Albina B., Assistant in the Department of Pedagogy and Medical Psychology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia,
calixalbina@yandex.ru

.